

Оганян Карина Каджиковна,

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический
университет», г. Санкт-Петербург

karina_oganyan@mail.ru

Взаимоотношения личности и общества в социологических концепциях

Н. И. Кареева и П. Ф. Лилиенфельда

Аннотация. *Статья посвящена проблеме взаимоотношений личности и общества в концепциях российских социологов Н. И. Кареева и П. Ф. Лилиенфельда. Выявлены идейные пересечения и параллели в концепциях социологов. Особый интерес представляют некоторые сопоставления с взглядами западных социологов на эту социологическую проблему.*

Ключевые слова: *взаимоотношения личности и общества, надорганическая среда, культура, социальная организация, личная инициатива, общественный прогресс, социальная реальность, социальное действие.*

Центральной проблемой всех социологических исследований выступает проблема взаимоотношения общества и личности. В центре внимания любого социолога, постоянно находится сложное взаимодействие общества и личных интересов [1]. В частности, общественный интерес выступает не в виде некоего общего понятия, а в конкретной форме – в виде интересов тех или иных общественных организмов, институтов, социальных систем.

В современной литературе стала привычна поляризация позиций исследователя при рассмотрении отношений различных подсистем общества с личностью. В частности, по мнению Н. О. Лосского, установить правильное соотношение между обществом и индивидуальным «я» человека могут лишь те системы, которые способны дать синтез универсализма и индивидуализма. «В большинстве случаев приходится иметь дело или с неумеренным универсализмом, принижающим человеческую личность, или с чрезмерным индивидуализмом, не усматривающим тех случаев и отношений, в которых человеческая личность должна подчиниться более высоким социальным ценностям» [2, с. 208].

Обычно в социологической теории можно найти свой вариант ответа на вопрос о том, как строятся отношения между личностью и обществом, каковы закономерности поведения личности и чем они определяются. Поэтому каждая школа в социологии либо создаёт свою объяснительную модель личности, либо явно или неявно пользуется уже существующими моделями. Отсутствие единства в понимании того, что есть личность – характерная черта современной социологии. Понятие личность вводится для выделения, подчёркивания неприродной сущности человека и индивида, то есть акцент делается на социальном начале.

В данной статье проанализируем взгляды представителей психологического (Н. И. Кареев¹) и органического (П. Ф. Лилиенфельда) направлений российской со-

¹ Николай Иванович Кареев (1850–1931) – выдающийся российский историк и социолог, общественный деятель, педагог, «пионер русской социологии». Исключительная творческая продуктивность Н. И. Кареева проявилась в философии и истории, социологии и литературоведении. Его перу принадлежит более 600 научных работ (Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб., 1914; Основы русской социологии. СПб., 1996; Прожитое и пережитое. Л., 1990; Историко-философские и социологические этюды. М., 1895; Историология (теория исторического процесса).

циологии на проблему взаимоотношения личности и общества, которые в литературе принято считать противоположными. Однако, в нашей работе будут выявлены идейные пересечения, параллели в концепциях указанных социологов, и некоторые сопоставления с взглядами западных социологов на эту социологическую проблему.

В трактовке понятия общества Н. И. Кареев пытался соединить структурно-функциональный и трансформационный аспекты социальных явлений. Он исходил из того, что общественность человека нужно принимать за отправной пункт социологии и отказаться от фикции естественного человека до общества или вне общества. Одновременно нельзя смешивать понятия общественности и общества: первая, будучи инстинктом, порожденным психическим взаимодействием, есть предмет психологии, второе, представляя собой «реальный агрегат» определенных форм и отношений, изучается социологией. Общественные отношения духовно-психологические по природе, что, однако, не означает полного сведения общественной жизни только к духовному обмену между людьми.

Понимание сущности общества у Н. И. Кареева эволюционировало. В ранних трудах общество определялось им как организация, соединяющая людей узами солидарности для достижения общих целей [3]. В «Историологии» же дается следующее итоговое и уже безоценочное определение: общество – это «постоянная и оформленная совокупность множества отдельных человеческих существ, известным образом между собою связанных и потому образующих определенную систему» [4, с. 135]. Всесторонний анализ складывающихся в этой системе уровней и форм взаимодействия между людьми, в центре которого личность, и позволит, согласно Н. И. Карееву, дать системную картину социальной жизни.

Для конкретизации понятия общества Н. И. Кареев заимствует у Г. Спенсера понятие надорганической среды, трактуя его иначе. Среда эта, согласно Н. И. Карееву, может быть рассмотрена с двух сторон:

- как некоторая, высшая единица, к которой индивидуум относится как часть к целому;
- как некоторая система повторяющихся фактов, объединяющих людей в особые группы.

В первом случае мы имеем социальную организацию, во втором – культуру, культурную группу. Социальная организация есть предел личной свободы, культурная группа есть предел личной оригинальности. Социальная форма определяет место личности в обществе, культурный признак отличает её от личностей другой культурной группы [5]. В контексте взаимодействия личности и среды Н. И. Кареев и решает все социологические проблемы, исходя из принципа, что, хотя в конкретных случаях отношение этих сторон и меняется, суть же дела неизменна; и суть эта в том, что «...личность стремится к самоопределению, тогда как тенденция среды – ассимилировать себе личность...» [6, с. 432].

Анализ организации и культуры необходим Н. И. Карееву не сам по себе, но для решения центральной проблемы его социальной теории – проблемы личности. При этом, подчёркивает учёный, важно ответить на два вопроса: каково было и есть положение личности в обществе в разные времена и у разных народов и каковы пределы возможных колебаний этого положения в ту или другую сторону?

Пг., 1915 и др.) Глубокие и обширные познания помогали ему свободно ориентироваться в конкретных философских вопросах, давали возможность находить оригинальные решения проблем на стыке философии и гуманитарных наук.

Существование общества немыслимо, по Н. И. Карееву, без психического взаимодействия. А потому наука должна начинать с простого и реального: такова человеческая индивидуальность; всё остальное – продукты совокупной деятельности таких индивидуальностей и условия, среди которых суждено существовать отдельным особям [7]. Н. И. Кареев ни в коем случае не отрицает роль социальной среды в развитии личности, но подчеркивает необходимость конкретного анализа их взаимодействия, учитывая, что различия между обществом и личностью носят не качественный, а количественный характер. К тому же, с ростом прав и свобод человека, увеличивается степень его автономии в отношениях со средой, а соответственно меняется и сама среда как продукт деятельности индивидов.

Итак, личность – исходный и ключевой субъект социальной жизни, стремящийся переработать своей мыслью и деятельностью целое в соответствии со своими потребностями. Очевидна близость Н. И. Кареева к взглядам П. Л. Лаврова, тем не менее, нужно видеть и их существенное отличие. У П. Л. Лаврова (в «Исторических письмах»), подчеркивал Н. И. Кареев, на первом плане вопрос о том, как должна идти история, как должны вести себя отдельные личности, тогда как для нас особую цену имело бы исследование того, как совершается история и какую в ней роль играют эти личности.

Н. И. Кареев много делал в области изучения проблемы личности, глубокую разработку которой считал главной задачей социологии. Личность является центральным понятием социологии Н. И. Кареева.

Основной темой научного творчества Н. И. Кареева было отношение личности к истории. Личность рассматривалась им как субъект психических переживаний, мыслей и чувств, желаний и стремлений, составляющий исходный пункт социальных процессов.

Отправным пунктом в теории личности Н. И. Кареев сделал классификацию человеческих потребностей. Он считал, что самосознание личности есть явление, не сводимое ни к внешним влияниям, ни к воздействиям прошлого, т.е. в сознании личности он видел нечто такое, что не поддается объяснению посредством анализа причин внешнего характера или нахождения следов воздействия прошлого. Отсюда выводилась главная задача социологии: выявление сущностных характеристик личности и ее роли в обществе.

Личность в теории Н. И. Кареева – субъект истории, соединяющий в себе антропологическое, психологическое и социальное начала, – составляет основу субъективизма.

Преимущественно двигают общество личности, которые создают и распространяют новые идеи и комбинируют силы общества для движения. Личная инициатива изменяет культуру и социальную организацию. Историческими деятелями Н. И. Кареев называет тех людей, которые либо внесли совсем новые идеи, либо действовали с особым сознанием, либо выразили в себе назревшие потребности общества, вызванные естественным его ростом, либо сумели смогли соединить силы общества для выполнения своих планов.

Двигателем истории является личность: она перерабатывает культуру и общественные формы, когда они ее более не удовлетворяют². Все что входит в культуру общества, все, что составляет его социальную организацию, существует в личности и через личность: она сознательно или бессознательно создает все это, передает другим поколениям (традиция, консервация) или изменяет по своей инициативе. Личность – это фактор истории.

² Проблема роли личности в истории в социологической концепции Н. И. Кареева требует проведения самостоятельного исследования, и будет рассмотрена нами в отдельной статье.

Все изменения в политике, праве, экономических отношениях вышли из сознания индивидуума, выраженного в формуле: не я существую для них, а они для меня, следовательно, не я должен к ним прилаживаться, а они ко мне. Исходя из этого, среда должна подчиниться разумному существу.

Позиция Н. И. Кареева сводится к следующей схеме: индивидуальная психология – коллективная психология – общество. В каждом человеке, считает Н. И. Кареев, необходимо выделить то, что дал ему вызвавший его к жизни биологический процесс, ряды его предков с отцовской и материнской стороны, наследственность, в которую входит и атавизм. По мнению Н. И. Кареева личность не является продуктом общественной среды. Однако, он отличает наследственные качества от того, что личность получает от окружающего его общества. Только в этой части элементов духовной культуры, как отмечает Н. И. Кареев, она может считаться продуктом общества, другая же часть остается независимой и в свою очередь оказывает влияние на то, что и как воспринимается личностью из окружающей среды. Таким образом, в психической жизни человека Н. И. Кареев видит два плана: индивидуальный и социальный, зависящий от тех или иных общественных условий. Различия между личностью и обществом, – с точки зрения социолога, – не качественное, а количественное: здесь одна единица, там таких единиц множества. Вывод, к которому приходит ученый следующий: из личностей составляется общество, а не из общества выходят личности, как стали думать в последнее время.

Личность и общество должны уравнивать друг друга, нельзя безоговорочно отдавать предпочтение одной из сторон в ущерб другой. Кареев Н. И. выступает в защиту индивидуальности и одновременно характеризует общество как необходимую форму организации личностей, без которой невозможен процесс последующей реализации ими себя как индивидуальности.

Таким образом, проблема взаимоотношений личности и общества представлена в концепции Н. И. Кареева посредством анализа понятий надорганической среды, культуры, социальной организации, личностной инициативы и других. Это показывает, что личность является для российского социолога системообразующей составляющей в структуре и развитии общества. Общество должно создать соответствующие условия для развития и самореализации личности.

В этом отношении Н. И. Кареев является идейным продолжателем П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, отстаивавших в своих концепциях принцип личности. Вот что говорит об этом американский исследователь русской общественной мысли Ю. Геккер: «...у русских социологов (имеются в виду Михайловский, Лавров, Кареев) были хорошие идеи, оставшиеся неизвестными западноевропейским и американским социологам, которые пришли к тому же самому независимо, несколько более систематическим путем, нежели более ранние и никому неизвестные русские» [8, с. 278]. Именно они попытались обосновать тезис о необходимости изучения психики отдельной личности, как основе социальной психологии и возводимой на ней социологии. В основу познания общества, говорит Н. И. Кареев, должно быть положено изучение природы человека, главным образом – духовной стороны человеческой личности, то есть, попросту говоря индивидуальной психологии³.

³ Особый интерес вызывает мнение Л. И. Крашкиной, согласно которому суждения Н. И. Кареева о взаимодействии личности и общества впоследствии оказались полностью созвучными пониманию «антропо-телеологической» и «генетической» эволюции известными американскими социологами Л. Уордом и Ф. Гиддингсом. Этот подход требует проведения отдельного исследования.

Перед тем как приступить к рассмотрению проблемы взаимоотношения личности и общества в концепции П. Ф. Лилиенфельда, предварительно отметим некоторые замечания о специфике изучения личности в органической школе.

Органическую школу в истории российской социологии принято считать противоположной субъективному и психологическому направлению. Это объясняется тем, что принцип роли личности в развитии общества и достижении прогресса, провозглашенный этими направлениями, не поддерживается представителями органической школы, которые отождествляя общество с организмом, а личность с его клеточкой, не рассматривали ее как отдельную единицу социологического анализа, обладающую различными социально-психологическими характеристиками, индивидуальными особенностями.

Н. И. Кареев в связи с этим объяснял неудачи всех натуралистических течений в социологии «отсутствием у них подхода, который бы учитывал психологические и этические моменты общественной жизни» [10, с. 34].

Однако, мы не согласны с таким подходом и придерживаемся другой точки зрения⁴, согласно которой личность получила своеобразное преломление в концепциях социологов органической школы и рассматривается как интегральная, многомерная категория, что подтверждается в теории личности А. И. Стронина и социологической концепцией П. Ф. Лилиенфельда [12].

В нашем исследовании мы рассмотрим проблему взаимоотношений общества и личности в социологической концепции П. Ф. Лилиенфельда⁵

Человек и общество, согласно представителям органической школы являются высшими уровнями организации материи и включают в себя все остальные ее структурные уровни и формы движения. «Как физический человек представляет собой физический микрокосм по отношению к мирозданию, к физическому макрокосму, так и социальный человек составляет социальный микрокосм по отношению ко всему человечеству, как одному органическому целому, то есть социальному макрокосму» [13, с. 291]. Таким образом, человеческое общество как совокупность всего социально-исторического развития человечества, представляет собой социальный космос, составляющий часть физического космоса.

Человек – множественная величина. И эта величина представляет с собой вместе с тем и наибольшее замкнутое в самом себе единство, в виде сознательной разумно-свободной воли, одушевляющей человеческий организм. То есть человек – не только материальное существо, но и духовное. Человеческая деятельность всегда содержит в себе в органическом единстве материальные и духовные компоненты. Процесс труда – не просто своеобразный вид материального движения. Это еще и потребности и цели человека, его знание, упорство, воля. Общество и человек представляют собой неразрывное единство материальных и духовных сторон.

Анализ сущности прогресса в концепции П. Ф. Лилиенфельда является неотъ-

⁴ Г. П. Кузьмина также придерживается другого подхода, отличающегося от основной имеющейся литературы, и в своей работе отдельное внимание уделяет анализу личности в социологической концепции П. Ф. Лилиенфельда.

⁵ Павел Федорович Лилиенфельд (1829–1903) – социолог, крупный царский сановник, монархист. Окончил курс в Александровском лицее, был мировым посредником в Петербургской губернии, председателем петергофской земской управы, курляндским губернатором и сенатором. В 1860 г. издал под псевдонимом Лилиева «Основные начала политической экономии», а в 1872 г. – «Мысли о социальной науке будущего» под инициалами П. Л. (появилось также и на немецком языке, в значительно дополненном виде). В 1894–1897 гг. им была написана «Социальная патология».

емлемой частью рассмотрения проблемы взаимоотношения личности и общества. Показателем общественного прогресса по П. Ф. Лилиенфельду служит разнообразие целей и преобладание духовного фактора, что характерно именно для социальной системы, где над причинностью и необходимостью властвует целесообразность.

Постоянный прогресс по П. Ф. Лилиенфельду⁶, это состояние, к которому должно стремиться человечество, и оно заключается в высшей степени развития индивидуальной свободы низших, физических и духовных, этических стремлений и потребностей.

Важнейшим условием роста и благосостояния народа по П. Ф. Лилиенфельду является повышение уровня психологических и интеллектуальных энергий в борьбе за существование, а в силу этого повышения, характер борьбы в обществе меняется, обретая альтруистическую направленность.

Прогрессивная эволюция предполагает как внутреннее совершенствование человека этой первичной единицы социума, так и совершенствование социума который как среда обитания человека в свою очередь воздействует на развитие индивида.

Социальная среда через систему воспитания и образования направляет интеллектуальные, эстетические, нравственные потребности и стремления отдельных людей и народа в целом, переделывая их согласно своим внутренним устремлениям. Отсюда, наука, искусство, религия рассматриваются П. Ф. Лилиенфельдом как основа совершенствования и человека и общества.

Для более полного рассмотрения проблемы взаимоотношения личности и общества, покажем ее некоторые стороны в концепциях классиков западной социологии – Э. Дюркгейма и М. Вебера⁷.

Отношения индивида и общества – одна из главных проблем социологии Э. Дюркгейма. Он подчеркивает, что социальная реальность автономна по отношению к индивидуальной реальности, имеющей биопсихический характер. Дюркгейм постоянно соотносит эти два вида реальности. Так, «индивидуальным фактам» он противопоставляет «социальные факты», «индивидуальным представлениям» – «коллективные представления», «индивидуальному сознанию» – «коллективное сознание» и т. д. Это непосредственно связано с тем, как социолог видит сущность личности. Для Дюркгейма она – двойственная реальность, в которой сосуществуют, взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная. Причем социальное и индивидуальное не дополняют друг друга, не взаимопроникают, а именно противостоят [14].

Все симпатии Дюркгейма на стороне первого. Социальная реальность, «...коллективные представления», «коллективное сознание» полностью господствуют над всеми признаками индивидуального, над всем тем, что есть личность человека. Общество в его интерпретации выступает как независимая, внешняя и принудительная сила в отношении индивида. Оно представляет собой более богатую и большую реальность, чем индивид, доминирует над ним и создает его.

Э. Дюркгейм признает, что общество возникает в результате взаимодействия индивидов, но, раз возникнув, оно начинает жить по своим собственным законам. Вся жизнь индивидов определяется социальной реальностью, влиять на которую они не могут или же влияют очень незначительно, не меняя сути социальных фактов.

⁶ Основой прогрессивной эволюции являются два принципа – индивидуальность и солидарность. Они составляет главную пружину развития всякого общества, конечной целью которого, как и всякого живого организма является достижение гармонии, равновесия, что достигается только через борьбу противоположных элементов.

⁷ После рассмотрения взглядов русских социологов на указанную проблему, любопытно показать какую интерпретацию получила эта проблема в западноевропейской социологии.

Таким образом, Э. Дюркгейм, отдает предпочтение силе социальной реальности как объективно существующим и определяющим личность условиям.

Иную позицию по этому вопросу занимает М. Вебер. Он среди тех, кто придает огромное значение в развитии общества действиям (поведению) индивида. М. Вебер видит в роли субъекта только отдельных индивидов. Он не отрицает существование и необходимость изучения таких социальных образований, как «государство», «акционерное общество» и т. п. Но с точки зрения социологии эти образования только суть процесса и связи специфических действий отдельных людей, так как лишь последние являются понятными для нас носителями действий, имеющих смысловую ориентацию [15, с. 495–511].

М. Вебер не исключает возможности использования в социологии понятий «семья», «нация», «государство», но он требует не забывать, что эти формы коллективности реально не являются субъектами социального действия. Этим коллективным социальным формам нельзя приписать волю или мышление. Понятия «коллективная воля» и «коллективная жизнь» можно употреблять только условно, метафорически. Социальным действием можно считать, по М. Веберу, только осмысленное, направленное на достижение ясно осознаваемых индивидом целей поведение. Такой тип действия Вебер называет целерациональным. Осмысленное, целенаправленно действие и делает индивида субъектом социального действия.

М. Вебер отсоединяется от тех социологических теорий, которые в качестве исходной социальной реальности, субъектов социального действия берут социальные тотальности: «классы», «общество», «государство» и пр. С этой позиции он критикует «органическую социологию» рассматривающую общество как условный организм, в котором индивиды выступают в роли биологических клеток. Действие индивида, по Веберу, можно понять, так как оно осмысленно и целенаправленно, изучать его – занятие для социологов. Действие же клетки – нет, так как оно лишено названных атрибутов, и это уже сфера биологии. Но также нельзя понять и действия класса, народа, хотя вполне можно понять действия индивидов, составляющих класс, народ. Для Вебера эти общие понятия слишком абстрактны. Он противопоставляет им требование социологии считать субъектом социального действия индивида и изучать его.

Таким образом, взгляды Н. И. Кареева и П. Ф. Лилиенфельда на проблему взаимоотношений личности и общества несколько расходятся в следующем: для первого – личность определяет развитие общества, является фактором истории, а общество должно создать соответствующие условия для ее развития и самореализации; тогда как для второго – общество и личность представляют собой неразрывное единство материальных и духовных сторон.

В этом отношении можно говорить о том, что оба российских социолога, несмотря на идейную принадлежность к разным российским школам являются основателями номиналистической традиции в истории социологической мысли, которая имела продолжение в понимающей социологии М. Вебера.

Проблема взаимоотношений личности и общества волнует мыслителей с древних времен, но однозначного ответа человечество не предложило до сих пор, да его, вероятно, и не может быть. То, что личность зависит от общества – это безусловно. Она просто не может существовать без него. Но обладает ли она какими-то независимыми чертами? И существует ли обратное влияние? Если да, то в какой степени она может менять общественную жизнь? Эти вопросы остаются одними из значимых и дискуссионных для современных социологов.

Ссылки на источники

1. Новикова С. С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с.
2. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М., 1991. – 368 с.
3. Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды. – М.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. – 302 с.
4. Кареев Н. И. Историология (теория исторического процесса). – Пг., 1915. – 319 с.
5. Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории. В 2-х тт. – СПб., 1883. – 447 с.
6. Кареев Н. И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1914. – 574 с.
7. Кареев Н. И. Роль идей, учреждений и личности в истории. – Одесса: Тип. Исаковича, 1895. – 55 с.
8. Hecker J. F. Russian Sociology / A Contribution to the History of Sociological Thought and Theory. – N.Y., 1915.
9. Крашкина Л. И. Проблема личности в творческом наследии Н. И. Кареева: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1992. – 22 с.
10. Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) / Под ред. Е. И. Кукушкиной. – М.: Высшая школа, 2004. – 456 с.
11. Кузьмина Г. П. Органическое направление в русской социальной философии. – Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 1998. – 210 с.
12. Стронин А. И. Теория личности (по материалам рукописи) / Авт.-сост. научного исследования К. К. Оганян. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 188 с.
13. Лилиенфельд-Тоаль П. Ф. Мысли о социальной науке будущего П. Л. Т. 1. – СПб.: Тип. Безобразова, 1872.
14. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: ТЕПРА, 2008. – 400 с.
15. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

Oganyan Karina,

The candidate of sociological sciences, senior teacher of the Department of sociology of St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

karina_oganyan@mail.ru

Relationship of the personality and society in N. I. Kareev's and P. F. Liliyfeld's sociological concepts

Annotation. Article is devoted to a problem of the personality and society relationship in concepts of the Russian sociologists – N. I. Kareev and P. F. Liliyfeld. Ideological crossings and parallels in concepts of the specified sociologists are revealed. The particular interest is represented by some comparisons with views of the western sociologists of this sociological problem.

Keywords: relationship of the personality and society, nadorganical environment, culture, social organization, personal initiative, public progress, social reality, social action.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»